

[Великолепные многослойные цветы]: Где ты? Я заберу тебя!

Хуа Цзинь немедленно встала, выключила свет в магазине, а затем заперла его. Когда она увидела, что Тань Юань ещё не ответила, она сразу набрала номер телефона подруги:

- Тань Юань, дай мне адрес.

- Хуа Хуа... - Тань Юань держала свой телефон, пока смотрела на себя в зеркало, выглядя измождённой, прежде чем ей удалось выдать ответ: - Со мной всё будет в порядке. Тебе необязательно приходить, правда.

- В порядке моя задница, - немедленно парировала Хуа Цзинь. - Мы дружим уже несколько лет, так что не думай, что я не знаю, как ты ведёшь себя с этим своим характером. Скажи мне, где ты, и я немедленно приеду и заберу тебя.

Услышав свирепый и неумолимый тон Хуа Цзинь, встревоженное сердце Тань Юань немного успокоилось. Она начала скрывать следы слёз под слоем макияжа, прежде чем сообщить Хуа Цзинь свой адрес.

- Юань Юань? - снаружи послышался взволнованный мужской голос. Затем Тань Юань положила телефон обратно в сумку и вышла из ванной.

Они вдвоём сели за обеденный стол, но Тань Юань только вяло помешивала кофе в чашке, не утруждая себя разговорами или проявлением каких-либо эмоций.

После долгого молчания парень не мог не заговорить первым.

- Прости, Юань Юань, - лицо её парня тоже выглядело усталым. - Мы были в отношениях уже почти четыре года, но я понимаю, что не должен был говорить тебе такие вещи. Прости.

Тань Юань быстро взглянула на него, прежде чем снова отвернуться:

- Цао И, меня опечалило вовсе не то, что ты сказал. Это было твоё вопиющее пренебрежение всеми моими усилиями, даже усилиями моих родителей, на протяжении всех этих лет. Ты понимаешь?

- Я не хотел так срываться, - объяснил Цао И. - Ты же знаешь, что я сказал это только для твоего же блага, так почему ты должна так это интерпретировать? Изготовление лакированных изделий не только отнимает много времени и труда, но и не приносит больших денег. Ты действительно хочешь жить такой жизнью вечно?

- Знаешь ли ты, что в Китае всё меньше и меньше людей, умеющих делать лакированную

посуду? Если я тоже перестану этим заниматься, кто останется делать это в будущем? – Тань Юань крепко сжала кофейную ложку в своей голове: – Цао И, это тоже ремесло моего отца, которым он занимался на протяжении всей жизни. Я не хочу его потерять.

– А как же я? – эмоции Цао И также были в смятении: – Когда мы поженимся, нам придётся жить своей собственной жизнью. Поскольку дядя Тань и тётя Гао становятся всё старше и старше, если они каким-то образом заболеют в будущем, их лечение будет стоить больших денег. Я уважаю твои чувства, уважаю, но мы не можем жить одними чувствами. Простая жизнь требует денег, не говоря уже о лечении болезней. Даже если производство лакированной посуды не прекратилось в наше время, как насчёт следующего поколения или следующего после этого? Рано или поздно это в конечном итоге исчезнет в потоке истории.

Тань Юань горько улыбнулась:

– Если я, продолжатель ремесла лакирования, даже не могу заставить себя продолжать упорствовать в этом, что ещё можно говорить о других людях? Цао И, ты всё ещё помнишь, как мы впервые встретились? Кстати, тебе не нужно беспокоиться о пенсии моих родителей, поскольку они не такие уж бедные. По крайней мере, пока нет.

Цао И был ошеломлён.

– В любом случае, тогда, когда ты увидел лакированную посуду, которую я сделала для университетского конкурса ремесленников, ты сказал, что очень редко кто-то может изучать традиционные ремёсла. Ты даже нашёл это привлекательным и преследовал меня из-за этого. Когда-то ты подбадривал меня, но теперь ты убеждаешь меня забыть обо всём, – глаза Тань Юань покраснели от ироничности ситуации. Когда она обнаружила, что её слёзы вот-вот снова потекут, девушке пришлось много раз крепко зажмуриться, чтобы попытаться сдержать непослушный поток, стремящийся прорывать плотину. – За те почти четыре года, что мы вместе, это ты изменилась или это я?

– Это был я, но все рано или поздно меняются. В то время мы были ещё студентами, которые ещё не вошли в реальный мир. Нам не нужно было думать о таких вещах, как деньги или статус... – увидев пристальный взгляд Тань Юань, Цао И почувствовал себя неловко и отвернулся: – Более того, в отличие от Хуа Цзинь, у тебя есть родители и образование. Твоё будущее может быть намного светлее, чем у неё, необразованной деревенщины, которая никогда не училась в университете и у которой нет других вариантов в жизни, кроме как полагаться на поддержку тёти Гао. Ваше дальнейшее общение с ней не принесёт тебе никакой пользы, и на самом деле только заставит тебя обманывать себя, желая быть похожей на неё...

– Заткнись! – по лицу Тань Юань было видно, что она очень зла: – Цао И, Хуа Цзинь – моя хорошая подруга!

– Именно потому, что вы с ней дружите, я должен тебя разбудить! – Цао И увидел, что его девушка отвернулась от него из-за постороннего, поэтому он тоже вышел из себя: – Ты выпускница известного университета, но ты продолжаешь общаться с необразованной

деревенской девушкой... Ты действительно планируешь опуститься до её уровня?!

– Я чувствую, что пребывание с тобой понизило мои стандарты, – Тань Юань уставилась на Цао И, когда она заявила это, не веря в его отношение к её хорошей подруге. В прошлом году, когда Цао И не знал, что подарить своим бывшим одноклассникам на встрече выпускников, они с Хуа Хуа поспешили изготовить для него более двадцати карточек с ручной вышивкой. Даже во время дня рождения его матери в начале года именно Хуа Цзинь вышила для неё изысканную шаль в качестве подарка, чтобы она, будущая невестка, могла произвести впечатление на свою будущую свекровь. Кроме того, Хуа Цзинь обычно подменяла её на работе, чтобы сама Тань Юань могла чаще бывать с ним. Думал ли об этом Цао И, когда благодарил Хуа Цзинь за все те времена? – Ты прав. Мне действительно нужно было, чтобы меня разбудили, – улыбка Тань Юань стала горькой. – Цао И, давай... расстанемся.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716522>